

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Номинация «Лучший спасатель»

романтики...

Если честно, не люблю писать статьи и очерки о «самоотверженной работе» людей экстремальных профессий: пожарных, врачей «скорой помощи», полицейских, спасателей и т.д. Потому что из-за «кулис» их самоотверженности всегда высвечивают чья-то беда и горе, боль и страдание. В таких ситуациях появляется ощущение, будто рассказывая, например, о подвигах пожарных при тушении какого-нибудь дома, я тем самым жестоко оскорбляю чувства несчастных погорельцев, которым угарная горечь их положения вряд ли позволяет «упиваться» героикой описываемого события...

Дай Бог, чтобы в нашей республике журналисты, освещающие подобную тематику, постоянно находились на «голодном пайке» – без материалов для своих статей и без соответствующих случаев для описания! Но, тем не менее, жизнь есть жизнь и, к сожалению, очень часто замалчивание проблемы не означает ее отсутствие. Нам никуда не деться от суровых реалий сегодняшнего дня, когда все перечисленные выше службы пользуются такой повышенной востребованностью, что почти в каждом номере периодических изданий их деятельности бывает посвящена хоть какая-то часть печатной площади. Например, разве можно было умолчать или не освещать в прессе недавний случай на берегу р. Асса, когда десятилетний мальчишка свалился в воду и его унесла река, а его несчастную мать, которая не раздумывая бросилась спасать сына, постигла та же печальная участь и ее выловили из реки уже бездыханной! Мальчика же искали почти все спасательные службы МЧС республики целую неделю и только через семь дней, за десятки километров ниже по течению обнаружили его тело. Я помню, с каким трепетным волнением следила вся наша республика за ходом этой спасательной операции, хотя всем уже изначально было ясно, что спасти там некого и лишь находка тела мальчика для погребения может отчасти облегчить страдания близких. Подобные трагические обстоятельства случаются довольно часто и от этого нет никаких гарантий, остается только уповать на профессионализм наших спасателей, для которых борьба с последствиями стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций стала частью их повседневной работы. С руководителем одной из таких структур – начальником хорошо известного в республике спасательного отряда «Эрши» Исой Евлоевым – я встретился накануне и задал ему ряд вопросов. – Иса, с чем связано такое экзотическое название вашего отряда и как оно переводится на русский язык? – Все предельно просто: наш отряд в своем нынешнем виде был сформирован в 2000-м году и первоначально базировался в предгорной зоне на территории Ассинского ущелья, которое по-ингушски называется Эрши-ч1ож. Вот мы и решили привязать свое название к этой чудесной по красоте местности. – Сколько спасателей входят в отряд и давно ли вы

